

Демографическая затыжка?

Комсомольская правда 1990-11-06

Нынешняя неделя в Армении прошла под знаком обсуждавшегося в парламенте Закона о собственности. После нескольких дней горячих дискуссий Закон был принят. В Армении отныне вводится институт частной собственности.

Прошло уже больше недели со дня выборов в местные Советы, но результаты еще не обнародованы, идет скрупулезный подсчет. В этой обстановке как сенсацию можно расценить победу нынешнего мэра Еревана А. Гегамяна, набравшего чуть ли не 98 процентов голосов. Борьба между партиями и движениями шла довольно жесткая и бескомпромиссная. Не обошлось и без нарушений. Так, в одном из избирательных округов беспартийный кандидат обвинил двух своих конкурентов в том, что последние скрыли от избирателей свое членство в КПСС и тем самым уравнились с ним в шансах на победу. В другом округе сразу после окончания выборов в избирком ворвалась группа лиц в черных масках и выкрала урну с бюллетенями.

С 1 ноября в республике в дополнение к талонам на мыло, сахар, бензин введены также талоны на сыр, крупы и сигареты. Совет Министров одновременно принял постановление, по которому с целью улучшения обслуживания населения, а также установления взаимовыгодных экономических отношений с другими республиками СССР запрещается всем учреждениям, предприятиям и организациям, в том числе и кооперативам, вывоз из республики всех видов продовольственных товаров, медикаментов и местных стройматериалов, за исключением межреспубликанских плановых поставок.

О талонах на сигареты хочу сказать особо. В отличие от других регионов страны, где их выдают лишь совершеннолетним, в Армении они полагаются всем, начиная с новорожденных младенцев, по шесть пачек на месяц. Это очень гуманный поступок. Говорю на полном серьезе, без иронии. Вот у меня в семье — жена и двое несовершеннолетних сыновей не курят, так что мне 24 пачки на месяц должно хватить.

А вот мой приятель, у которого мало того, что в семье лишь одна дочка, да к тому же и жена курит, с 1 ноября начал уговаривать супругу завести второго.

Под большим секретом он поделился со мной своими размышлениями. Оказывается, мало того, что через девять месяцев он начнет получать прибавку в шесть пачек, но и, оказавшись в положении, супруга волей-неволей бросит курить...

Словом, в любой ситуации при желании можно найти и приятные стороны. Вводишь талоны на сигареты — увеличивается рождаемость.

В. АЛОЯН.

*****

Арцах: Страсти вокруг аэропорта

Голос Армении (Коммунист) 1990-11-07

Весьма удобным объектом для антиармянских выпадов стал Степанакертский аэропорт. Указание, данное работникам этого жизненно важного для автономной области участка, носит более чем провокационный характер. Судите сами. На сей раз власти Азербайджана распорядились, чтобы количество авиарейсов из Еревана до Степанакерта и обратно было ограничено до пяти. Однако этого оказалось им недостаточно. Видимо, чтобы вовсе вывести армянское население из состояния равновесия, руководство соседней республики решило сократить рабочий режим аэропорта до 15.30 по местному времени. А это означает, что и запланированные им 5 рейсов могут не состояться, так как в зимнее время, как известно, погода непредсказуема. Более того, по имеющимся сведениям, запрещен перенос рейсов, ранее отмененных из-за неблагоприятных метеорологических условий.

Закономерно возникает вопрос: как же быть тем пассажирам, которые приобрели билеты за месяц до вылета, скажем, на 6-й или 7-й рейсы. Судя по предложенному Азербайджаном графику, они доберутся до места назначения в лучшем случае в середине 1991 года. Чем не трагикомедия? К сказанному добавим, что ныне отменены авиамаршруты из Степанакерта на Минеральные воды, Тбилиси и Ставрополь. И все это делается якобы для обеспечения безопасности полетов. То есть следует понимать, в интересах мирных граждан армянской национальности. Как говорится, упаси бог от таких «доброжелателей».

Все же в уме не укладывается, как можно принимать подобные, с позволения сказать, решения. Хотя нет. Если поставить перед собой цель любыми средствами дестабилизировать обстановку в регионе, можно пойти и на полное блокирование единственной транспортной артерии, связывающей армянство НКАО с внешним миром. А то, что у этого народа, познавшего немало горя, особенно за последние три года, тоже есть больные, старики, женщины и дети, что многие их родственники разбросаны после насильственного изгнания из Азербайджана по всей стране, что молодежь Армении обучается не только в Армении, но и в других вузах Союза, куда ей необходимо своевременно добраться, бакинских «гуманистов», конечно же, не беспокоит. Не беспокоит и то, что для армянского большинства автономной области, лишенного элементарного права пользоваться железнодорожным и автомобильным транспортом, пять рейсов на тридцатиместном борту при укороченном режиме работы аэропорта равносильны заточению целого народа. Непонятно только, куда подевалось постановление Верховного Совета СССР от 23 октября 1990 года, которое ввело в действие закон

«Об уголовной ответственности за блокирование транспортных коммуникаций и иные незаконные действия, посягающие на нормальную и безопасную работу транспорта».

А что думает на сей счет, к примеру, сотрудник органов госбезопасности?

— Во-первых, необходимые 10 или 15 рейсов из Еревана в Степанакерт и обратно, по-моему, никакой угрозы для безопасности суверенного Азербайджана, тем более для советского конституционного строя не представляют, — сказал один из руководителей областного отдела КГБ Азербайджанской ССР по НКАО Эдуард Есяян. Во-вторых, признаться, до смешного жалкими выглядят те люди, которые, по своей наивности, полагают, что таким образом можно помешать естественным и жизненно необходимым контактам между Нагорным Карабахом и Арменией.

Да, и впрямь мы по многим параметрам отстали от цивилизованных государств. Однако пойти на такой бесчеловечный шаг не позволила бы себе даже нецивилизованная страна. Если же начистоту, то, прямо скажем, не стоит некоторым официальным лицам из соседней республики столь открыто проявлять под видом ее суверенитета свою ненависть к армянскому народу Нагорного Карабаха. Нетрудно поэтому догадаться, какими могут оказаться пути сближения между арцахцами и руководством Азербайджана, которое всячески стремится растоптать их национальное достоинство и честь. Так или иначе армянство области не потерпит подобного, мягко говоря, произвола по отношению к себе.

И еще. Интересно, как поведут себя в этой ситуации военные? На чью сторону они встанут—закона СССР или руководства Азербайджана?..

А. ГРИГОРЯН, соб. корр. Арменпресс. , Степанакерт.

*****

Демонстрация отменяется

Голос Армении (Коммунист) 1990-11-07

СТЕПАНАКЕРТ. 5. (Корр. ТАСС В. Быркин). Комендантом района чрезвычайного положения в НКАО и прилегающих районах Азербайджанской ССР генерал-майором В. Сафоновым отменена демонстрация 7 ноября. Из сообщения коменданта следует, что при принятии решения он руководствовался законом о чрезвычайном положении и состоянием общественно-политической обстановки в Степанакерте.

Ситуация в НКАО действительно не располагает к проведению праздничных мероприятий: по-прежнему нередки нападения на села, имеются раненые, захвачены заложники, из сел области угоняется в больших количествах скот. Многие преступления совершаются с использованием автоматического оружия. В областном центре 1 ноября неизвестными вооруженными лицами у войскового наряда отобраны два автомата и радиостанция.

— Демонстрацию мы проводить и не собирались, — сообщил корреспонденту ТАСС первый секретарь Степанакертского горкома партии Г. Мелкумян. — Ведь до сих пор не решен вопрос о возобновлении работы областного Совета народных депутатов и обкома партии, деятельность которых была приостановлена в 1989 году.

*****

Открытое письмо коменданту района Чрезвычайного положения в НКАО и прилегающих районах Азербайджанской ССР генерал-майору В. Н. Сафонову

Советский Карабах № 240(2671) 1990-11-13

Народная поговорка гласит: «Хлеб всему голова». Эту истину давно усвоили арцахские земледельцы. Они делают все от себя зависящее, чтобы обеспечить динамичный рост производства зерна, способствовать решению продовольственной проблемы. К сожалению, однако, не все зависит от труженика земли. В настоящее время азербайджанским руководством с одобрения центра последовательно проводится длительная и беспрецедентная блокада области, которая создает препятствия, а в нынешних условиях делает совершенно невозможной нормальную работу земледельцев, в особенности на территории колхозов и совхозов НКАО, сопредельных с азербайджанскими районами низменной зоны.

Самым жестоким испытаниям подвергается многострадальный арцахский земледelec. На участках низменной зоны Арами, Агбуруна, Куропаткино, Шубартту и других земля до сих пор не обработана. Между тем именно здесь заготавливалась львиная доля запасов продовольственного зерна и зернофуража. Веками эту землю — житницу края поливает потом арцахец, растя на ней хлеб. А сегодня нас лишают возможности

обрабатывать ее. Из-за провокационных действий разбойничьих групп азербайджанцев невозможно было выполнить сев даже в сопровождении воинов комендатуры района чрезвычайного положения. А в этом году дело дошло до того, что с попустительства правоохранительных органов области и комендатуры района чрезвычайного положения азербайджанцы незаконным образом захватили земли, принадлежащие колхозам и совхозам области. В низменной зоне на участках Куропаткино, Арами, Агбурун и других наши соседи насильственно захватили 2,5 тысячи гектаров земель, на которых провели сев. Позвольте спросить, по какому советскому закону они это сделали? Или беззакония в условиях чрезвычайного положения — явление обычное?

Земледельцы края задаются резонным вопросом; на каком основании, выпестованную, вынужденную ими землю насильственно захватывают, почему попираются законы нашего государства?

На глазах у комендатуры района чрезвычайного положения арцахского земледельца среди бела дня лишают возможности работать на своей земле, кормить свой народ. Земледельцы и механизаторы 138 колхозов и совхозов, других сельскохозяйственных предприятий Арцаха, все арцахцы решительно осуждают эти незаконные действия руководства Азербайджана.

Сегодня в Арцахе сложилась такая обстановка, когда голос правды сталкивается с непробиваемой броней произвола, не находит отклика там, откуда должна исходить справедливость.

По вине разбойничьих банд азербайджанцев до сих пор не произведен сев зерновых культур на более чем 20 тысячах гектаров в низменной зоне. И это несмотря на то, что минули все лучшие агросроки. По этому поводу руководители районов не раз поднимали вопрос перед комендантами районов, но безуспешно. Вывод однозначен. Захват наших земель осуществляется по заранее разработанному плану, методами насилия и преследований. Избрана своеобразная форма государственной политики насильственной депортации армянского населения Арцаха. Наглым образом из хозяйств области угоняется общественный и личный скот, убивают, захватывают в качестве заложников лиц армянской национальности. Все это преследует цель заставить коренное население области покинуть землю своих предков. Этой дальновидной политикой всегда руководствовались и руководствуются правящие круги Азербайджана. К сожалению, внутренние войска не только не препятствуют, но своим «нейтралитетом» потворствуют реализации этих чудовищных планов. И все же, чтобы поставить заслон этим преступным планам, предотвратить неправомерные действия азербайджанской стороны, мы надеемся на помощь комендатуры, которая, согласно постановлению Верховного Совета СССР, обязана обеспечивать общественный порядок и безопасность населения. Вы должны оберегать жизнь и безопасность граждан. Арцахские земледельцы требуют от комендатуры района чрезвычайного положения создать специальные воинские посты (по представленному районами графику) с целью обеспечения безопасности тружеников земли в ходе проведения озимого сева. В случае несогласия с этим вариантом комендатура может дать разрешение разместить на указанных постах работников отделов внутренних дел армянской национальности, которые были бы вооружены так же, как и азербайджанские милиционеры в азербайджанонаселенных селах. В противном случае вся ответственность за провал озимого сева в равнинной зоне ляжет на руководство комендатуры района чрезвычайного положения в НКАО и прилегающих районах Азербайджанской ССР.

В. ЗАКИЯН Заместитель председателя Агропрома НКАО

Г. ДАВИДЯН Начальник отдела растениеводства и кормопроизводства Агропрома НКАО

Р. БАЛАЯН Председатель областного совета колхозов

Г. ЛАЛАЯН Председатель совета Мардакертского агропромышленного объединения

Ю. ГАРИБЯН Председатель совета Мартунинского агропромышленного объединения

В. ЛАЗАРЯН Председатель совета Аскеранского агропромышленного объединения

В. ГЕВОРКЯН Председатель совета Гадрутского агропромышленного объединения

А. МОВСЕСЯН Заведующий сельскохозяйственным отделом газеты «Хорурдаин Карабах»

*****

Убийцы на свободе

Советский Карабах № 240(2671) 1990-11-13

Под этим заголовком в номере газеты «Советский Карабах» от 9 октября была опубликована информация, в которой сообщалось, что на территории области имели место многочисленные случаи тяжких умышленных убийств, по которым возбуждены уголовные дела. Однако выявление, задержание и привлечение к судебной ответственности преступников непросто затягивается, убийцы по сей день находятся на свободе.

Материал был отправлен в соответствующие органы. Вниманию читателей предлагаем ответы, полученные из прокуратуры и управления внутренних дел НКАО.

В ответ на ваше письмо сообщаем...

В ответ на ваше письмо сообщаем, что по всем фактам убийств, указанных в номере газеты «Советский Карабах» от 9 октября нынешнего года в статье под заголовком «Убийцы на свободе», органами прокуратуры области своевременно возбуждались уголовные дела, и принимались следственные и оперативно-розыскные меры для установления виновных и привлечения их к уголовной ответственности. Однако эффективность борьбы с этими тяжкими преступлениями еще низка. На территории области за 9 месяцев 1990 года было

зарегистрировано 15 умышленных убийств, в том числе 6 покушений, из них были раскрыты 7 убийств и 4 покушения. Следствием завершены и направлены в суд 4 дела по фактам убийств, которые были совершены не на почве межнациональных конфликтов.

В значительной мере сложившееся положение в области можно отнести на счет провалов в этой работе. В числе причин, препятствующих, а порою и делающих невозможным проведение отдельных следственных действий, является обстановка в области, которую можно охарактеризовать как состояние гражданской войны между армянской и азербайджанской частями населения.

Однако основной причиной нераскрываемости умышленных убийств является беспомощность и бездействие оперативных служб органов внутренних дел области, отсутствие контакта следственного аппарата с оперативными службами, полное отсутствие координации усилий органов внутренних дел области с МВД Азербайджанской ССР и соответствующими подразделениями соседних районов, а также незаинтересованность оперативных работников и следователей, прикомандированных в область на 1-1,5 месяца и с нетерпением ждущих окончания срока командировки.

Прокуратурой области принимались и принимаются необходимые меры по оказанию практической помощи следователям. Все уголовные дела об убийствах являлись предметом обсуждения в прокуратуре области, по многим из них составлялись дополнительные планы расследования, давались письменные указания и с участием работников следственного отдела проводились отдельные наиболее сложные следственные действия.

Вопросы состояния расследования и прокурорского надзора по делам об умышленных убийствах за 1988-89 г. г., а также за 9 месяцев 1990 г дважды обсуждались на заседаниях коллегии прокуратуры области с участием представителей ГУУР МВД СССР, начальников ГРОВД, оперативных работников ОУР УВД НКАО и приняты соответствующие решения для усиления борьбы в этой отрасли.

В. Х. ОСИПЯН, начальник следственного отдела прокуратуры НКАО

Сообщаем, что ...

Сообщаем, что статья «Убийцы на свободе», опубликованная в номере вашей газеты от 09.10.1990 г. нами изучена.

По всем фактам преступлений, о которых идет речь, возбуждены уголовные дела, расследование ведут органы прокуратуры.

Принимаются все необходимые меры по обеспечению принципа неотвратимости наказания виновных.

В. В. КОВАЛЕВ, начальник УВД НКАО, полковник

*****

Без компромиссов ?..

Голос Армении (Коммунист) № 251(17140) 1990-11-14

Как сообщила газета «Тбилиси», в Грузии образовалась Азербайджанская партия народного единства.

Она является политической организацией, созданной по национальному признаку, и выступает под эгидой национально-демократической партии, полностью разделяя ее программу. Новая партия готова сотрудничать с армянским населением Грузии и не собирается идти на компромиссы с Компартией и Советской властью...

*****

Журнал "Власть" № 45(45) от 19.11.1990

АЗЕРБАЙДЖАН - АРМЕНИЯ: КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ В МОСКВЕ

В Москве 17 - 18 ноября прошли конфиденциальные консультации между представителями Азербайджана и Армении. Информация об их содержании по официальным каналам не поступала. Сразу же после начала консультаций на армяно-азербайджанской границе произошла очередная вспышка военных конфликтов (убито 7 человек, ранено 10). Наблюдатели связывают это с нежеланием радикально настроенных националистов с обеих сторон достичь компромисса в решении армяно-азербайджанских проблем.

17 и 18 ноября в Москве состоялись консультации между азербайджанскими и армянскими парламентариями при участии Председателя Совета Национальностей ВС СССР Рафика Нишанова. Затем последовала встреча между Председателем ВС Армении Левоном Тер-Петросяном и президентом Азербайджана Аязом Муталибовым.

Обе встречи носили исключительно конфиденциальный характер, и по официальным каналам информация

о них не распространяется. Один из участников встречи парламентариев депутат ВС Азербайджана Юсиф Самед-оглы лишь сообщил корреспонденту "Ъ", что депутаты "искали пути снятия напряженности".

Тем временем вооруженные столкновения в НКАО и на армяно-азербайджанской границе возобновились с новой силой. По официальным данным, за прошедшую неделю в НКАО и в пограничном с Арменией Лачинском районе Азербайджана было убито семь человек и ранено десять.

Наблюдатели предполагают, что в виду возможных официальных армяно-азербайджанских межпарламентских переговоров (первым шагом к которым должны были стать прошедшие консультации) активизировались крайне решительно настроенные армянские патриоты в Нагорного Карабаха (очевидно, они опасаются, что в результате этих переговоров Армения может отказаться от притязаний на НКАО). За день до начала переговоров на сессии ВС СССР распространялось обращение Фронта национального спасения Нагорного Карабаха к ВС СССР и союзных республик, общественно-политическим, религиозным организациям, гражданам СССР. В нем содержалось требование в 10-дневный срок вывести подразделения СА и ВВ из НКАО. "В противном случае, - говорится в обращении, - мы не гарантируем безопасность и жизнь солдат, выполняющих карательные функции на территории Нагорного Карабаха".

Хотя факт появления этого обращения в канун встречи представителей Армении и Азербайджана не смог воспрепятствовать ходу консультаций, естественно предположить, что полномасштабный военный конфликт в Карабахе, который вполне вероятен в ближайшую неделю, грозит полным крахом любым перспективам урегулирования. ---

*****

Новая газета

Голос Армении (Коммунист) № 259(17147) 1990-11-21

Вышел в свет первый номер новой общественно-политической газеты «Ездинери дзайн» («Голос езидов»). Это орган национального союза езидов и единственное периодическое издание езидского населения Армении.

Газета выходит на армянском языке.

В перспективе газета должна стать двуязычной, как считают ее создатели. В ней найдут место публикации как на армянском, так и на езидском языках.

Первый номер газеты «Ездинери дзайн» рассказывает о прошедшем в прошлом году третьем общеармянском съезде езидов, об истории езидского алфавита о том, что писал Хачатур Абовян о езидском народе. «Ездинери дзайн» должна стать средством укрепления армяно-езидской дружбы, и желательно, чтобы она вошла и в армянские очаги.

Итак, цена подписки нового издания на год 15 рублей 60 копеек, на 6 месяцев—7 рублей 80 копеек, на три месяца — 3.90. Индекс — 69132.

А. МЕЛИКСЕТАН.

*****

Опять фальсификация

Голос Армении (Коммунист) № 259(17147) 1990-11-21

(По поводу статьи Д. Гулиева «Идеология экстремизма» в «Бакинском рабочем»)

НЕ МОГУ разделить мнение тех публицистов и ученых соседней республики, которые утверждают, что якобы историки Азербайджана в продолжающемся уже долгих три года споре о принадлежности Нагорного Карабаха, молчат. Нет, не молчат они, а занимаются в большинстве своем фальсификацией истории, пишут ее заново. Именно так и создается самая опасная и самая безнравственная из всех видов лжи — ложь историческая.

Накануне выборов в Верховный Совет Азербайджана в газете «Бакинский рабочий» в номере от 26 сентября 1990 года была опубликована статья доктора исторических наук Д. Гулиева под заголовком «Идеология экстремизма», в которой автор, опираясь на вытасканные, из архивов шовинистические материалы мусаватистов, пытается доказать, что происходящие в Армении процессы демократизации и национального возрождения есть ни что иное, как плоды экстремистских, экспансионистских устремлений.

Доктор Гулиев известен как один из идеологов Компартии Азербайджана, начиная с алиевских времен и по сегодняшний день. Отдадим ему должное. Будучи директором Института истории партии при ЦК Компартии Азербайджана, филиала ИМЛ при ЦК КПСС, в течение долгих лет он принимает активное участие в разработке идеологических вопросов, которая привела к уже известным печальным последствиям в международных, отношениях на современном этапе — периоде перестройки и гласности. Под грифом филиала Института марксизма-ленинизма в последние годы автор в сущности проповедует антинаучные взгляды мусаватистской партии и этим способствует разжиганию бесплодных споров 70-летней давности.

К деятельности Гулиева мы обращались неоднократно, всякий раз доказывая его научную

недобросовестность, его воистину великое умение фальсифицировать историю региона. Но вот что странно, прошло около трех лет, а он не сделал из этого никаких выводов и продолжает напевать старую песню в новые времена. Ничего не поделаешь, секретари ЦК меняются, а гулиевы остаются и продолжают месить тесто на старой закваске.

Демагогический гулиевский дух ощущается уже с первых строк статьи: «Вызвавший во всем мире мощную волну понимания и поддержки напряженнейший этап возрождения; самообновления советского общества, сам старт перестроечных процессов был воспринят политическими кругами в Армении и НКАО как удачный (в силу демократизации и гласности) момент для выдвижения давно вынашиваемых экспансионистских устремлений. Вопрос о Нагорном Карабахе стал объектом идеологических спекуляций групп и лидеров экстремистского, националистического толка». Ясно, что автор с самого начала старается задать нужный тон, который далее пойдет рефреном по всей статье. Смысл тона заключается в том, чтобы перевернуть факты истории с ног на голову, навесить на идеологических противников ярлыки, которые особенно удобны для момента.

Он разгневан тем, что в проекте платформы Компартии Армении сказано о поддержке движения за воссоединение НКАО с матерью-родиной — Арменией.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, в «Основных положениях программы Коммунистической партии Армении» сказано: «Компартия Армении считает первоочередной задачей конституционное закрепление воссоединения Республики Армения и НКАО. До ее окончательного решения партия будет бороться за восстановление в Арцахе партийных, советских органов, повышение статуса НКАО, последовательно осуществлять курс на всестороннее расширение экономического, культурного, интегративного взаимодействия с Арцахом». («Голос Армении», 9 октября, 1990 г.)

Ничего удивительного нет, что в тот момент, когда заканчивается существование одной из величайших империй в истории человечества и на ее территории возникают новые суверенные государственные образования, когда вместо классово-борьбы и диктатуры пролетариата приходит национально-освободительное демократическое движение и на первый план выступают общечеловеческие ценности, долгом Компартии Армении, естественно, является защита национальных интересов и трудящихся республики. Вот то новое, что нужно понять.

Тот же, кто не желает смотреть правде в глаза, тот ничего не увидит. Так поступает Д. Гулиев.

Соблюдая олимпийское «терпение», закрывая глаза на антиармянские, антигуманные выпады со стороны азербайджанского руководства, отдельных групп интеллигенции, неформалов, ничего не говоря об организованных в Азербайджане армянских погромах, о депортации армян, геноциде, экономической блокаде Армении, Д. Гулиев требование права на самоопределение армянского народа оценивает как «аннексионистские устремления руководства Армении, как беспрецедентное сжигание мостов, ведущее к ослаблению напряженности».

Но кто же сжигает мосты?

Когда демократические силы Армении, новый парламент, проявляют добрую волю, изыскивая мирные, политические пути решения проблемы НКАО, руководство Азербайджана, наоборот, бряцает оружием. Читая решения последнего съезда Компартии Азербайджана, материалы сессии Верховного Совета, речи Муталибова, диву даешься: нет противостояния подогреваемой конфронтации. А Гулиев поощряет недоброжелательные выпады, перо приравнивая ружью.

Кому нужен сегодня такой «образ врага»?

Нам жить вместе. При добрососедских отношениях всегда выигрывают оба народа, не нужно отравлять народы экстремистской идеологией. Я с удовольствием присоединяюсь к словам выдающегося поэта Расула Гамзатова:

Мне все народы очень нравятся,
И трижды будет проклят тот,
Кто вздумает и кто пытается
Чернить какой-нибудь народ.

Что же, мы за разговор и полемику, но за открытую и честную. Но в обществе, где в качестве основного принципа выдвигаются плюралистические отношения к жизни, должна иметь место только научная полемика, обмен мнениями, споры, а не взаимные политические обвинения, которым следует Д. Гулиев.

Как было сказано, статья озаглавлена «Идеология, экстремизма». По Гулиеву получается, что в Армении тот, кто защищает интересы своего народа — экстремист. И Д. Гулиев продолжает искать истоки экстремизма в «Очаге» Зория Балаяна.

Не имея целью научный анализ художественного произведения «Очаг», которое является плодом труда честного патриота, Д. Гулиев пытается путем исторических инсинуаций дать ему политическую оценку.

Результатом этого анализа оказывается заявление о том, что Армения пытается подвергнуть аннексии НКАО(?!). Не знаю, если выискивать истину в отредактированных Гулиевым сборниках документов и материалов «К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР» и в 3-томнике «Избранных произведений» Н. Нариманова, где нарушены все элементарные нормы составления и публикации архивных документов, может быть и можно прийти к такому выводу. В печати уже были критические публикации об этих сборниках. Но как тогда быть с сотнями подлинных материалов, подтверждающих принадлежность Арцаха Армении и, как следствие, не нашедших места в этих сборниках.

Сведя счеты с Зорием Балаяном и обвинив Армению в экспансии, Д. Гулиев переходит к критике армянских историков, обвиняя их «в создании обстановки конфронтации между двумя соседними народами».

ОН СЧИТАЕТ мифом, полным злобных вымыслов, сборник «Карабахский вопрос. Истоки и сущность в документах и фактах» (Степанакерт, 1989), представленный депутатским корпусом Армении второй сессии

Верховного Совета СССР.

Гулиеву не нравятся нашедшие место в сборнике выражения: «политика национального гнета в НКАО», «искусственное сдерживание социально - экономического развития в области», «превращение НКАО в сырьевой придаток АзССР». «проведение активной демографической экспансии с целью деарменизации в НКАО» и т. д. Это все он считает «плодом воинствующего авангарда - национализма», забывая, что вышеуказанные выражения взяты из решений партии и правительства, выступлений руководителей КПСС и Советского правительства, из статей видных ученых, историков, политологов.

Д. Гулиев в своей статье обрушивается на одного из видных историков, члена-корреспондента АН Армении Л. Хуршудяна, тенденциозно представляет его ценную брошюру «Истина — единственный критерий исторической науки» (Ереван, изд-во ЕрГУ, 1989).

В своей работе армянский ученый на основе глубоких изысканий и научных обобщений показал, каковы причины нового этапа антиармянской кампании, развернувшейся в Азербайджане, убедительно доказал, что Нагорный Карабах в 1918— 1920 гг. не был в составе мусаватистского Азербайджана, почему азербайджанские историки и подняли шумиху вокруг Декларации от 1 декабря 1920 года, с какой целью азербайджанские историки придумали легенду о референдуме 1923 года.

Вместо того, чтобы полемизировать вокруг этих вопросов, как принято в научном мире, представить свои доводы, Д. Гулиев принимает позу оскорбленного, цитирует отдельные фразы, отрывки предложений и создает дымовую завесу для читателя.

Д. ГУЛИЕВ снова обращается к решениям Кавбюро ЦК РКП(б) от 4 и 5 июля 1921 г. и в сущности ничего не добавляет к своему сказанному ранее.

Скажем одно, какие бы решения не принимались партиями, отдельными организациями, они не имеют юридической силы. Повторяем, решение Кавбюро ЦК РКП(б) по вопросу о Нагорном Карабахе — будь он в пользу Армении или в пользу Азербайджана — не может быть признано правовым документом.

БОЛЕЕ того, Гулиев не может найти конец клубка ниток, им же запутанного, и поэтому постоянно противоречит сам себе. С одной стороны, он пытается отрицать процесс образования НКАО, с другой — принимает, что начиная с 1918 года проблема Арцаха существовала, и армяне там всегда боролись за самоопределение. Он принимает, что армянское население НКАО всегда ставило вопрос о воссоединении с Арменией — так было и в 40-е, и в 50-е, и в 60-е, и в последующие годы.

Еще в ноябре 1945 г., вскоре после окончания Великой Отечественной войны, тогдашний первый секретарь ЦК КП Армении Г. А. Арутинов обратился в ЦК ВКП (б) к И. В. Сталину с письмом, в котором от имени ЦК и Совнаркома республики внес «на рассмотрение ЦК ВКП(б) и Союзного правительства вопрос о включении в состав Армянской ССР Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в качестве Карабахской области». Гулиев скрывает от читателя самое главное — суть этого документа, в котором сказано:

«Нагорно-Карабахская автономная область, примыкающая к территории Армении, с 1923 года входит в состав Азербайджанской ССР. Население этой области в основном армянское. Из 153 тыс. населения — 137 тысяч является армянским.

Сельское хозяйство Нагорного Карабаха является аналогичным с горной частью Армении. Вхождение Нагорного Карабаха в состав Армении намного способствовало бы развитию его, и улучшилось бы руководство хозяйством. Массово-культурное и политическое обслуживание населения на родном языке усилилось бы при руководстве со стороны республиканских органов Армении.

Вхождение Нагорно-Карабахской области в Армению дало бы возможность местным кадрам продолжать высшее образование на родном языке в вузах Армении. С другой стороны, Армянская ССР могла бы получать национальные кадры из Нагорно-Карабахской области...» (см. Партархив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 25 д. 42 л. 1).

Мы уже имели возможность показать, чем завершилась эта история. Наши доводы косвенно доказывают и сам Гулиев. публикуя письмо И. В. Сталину с подписью первых секретарей ЦК Компартий обеих республик. В нем говорится:

«Товарищу Сталину И. В.

Обменявшись мнениями по некоторым вопросам, возникшим в результате хозяйственных изменений, происшедших в Азербайджанской и Армянской республиках за последние годы, обращаемся к вам со следующими предложениями.

Выход новых земель из-под орошения при осуществлении Мингечаурской системы и нехватка рабочих рук в существующих колхозах хлопковых районов, а также задача поднятия урожайности хлопка выдвигают вопрос необходимости увеличения населения в этих районах Азербайджанской ССР.

Реальным решением этого вопроса могло бы быть переселение в эти районы азербайджанского населения, проживающего в Армении, в количестве 130 тысяч человек.

Переселение азербайджанского населения из Армении в Азербайджан облегчило бы намного условия приема и устройства армян, возвращающихся на родину из зарубежных стран.

Освобождаемые в результате переселения азербайджанского населения земли и жилища могли бы быть использованы для расселения прибывающих в Армению крестьян из числа зарубежных армян.

Исходя из этих соображений, просим вашей санкции:

1. На переселение азербайджанского населения, проживающего в Армянской ССР, в малонаселенные хлопковые районы Азербайджанской ССР и использование освобожденных

земель и жилищ для приема и устройства армян, возвращающихся в Армянскую ССР из зарубежных стран».

Отметим только, что вышеупомянутое письмо в некоторой степени помогает размотать гулиевский клубок — с одной стороны, а с другой — пошатнуть миф, созданный историками и политиками Азербайджана, о так называемой депортации из Армении азербайджанского населения, о которой так много трубят в последнее время в соседней республике.

23 ноября 1977 г. на заседании Президиума Верховного Совета СССР, обсуждая письмо из Армянской ССР, Грузинской ССР, Нахичеванской АССР, НКАО, предложения и замечания трудящихся, было решено:

«Вследствие ряда исторических обстоятельств несколько десятилетий назад Нагорный Карабах искусственно был присоединен к Азербайджану. При этом не были учтены историческое прошлое области, ее национальный состав, желание народа и экономические интересы. Прошли десятилетия, а вопрос о Карабахе продолжает склоняться, вызывать беспокойство и моменты недоброжелательности между двумя народами, связанными вековой дружбой. Надо присоединить Нагорный Карабах («Арцах» — по-армянски) к Армянской ССР. Тогда все станет на свои законные места».

Покончив с армянскими «идеологами экстремизма», Д. Гулиев делает обобщения на этот раз уже об «армянской агрессии и экстремистской стихии» армянского парламента. Он пишет: «Нынешний год отмечен двумя магистральными направлениями армянской агрессии: официальным на уровне Верховного Совета республики — демонстративным игнорированном союзного и азербайджанского республиканского законодательства, т. е. противоправной деятельности высшего органа власти Армении и формированием самостоятельной республиканской, то бишь «национальной» армии, на деле означающим легализацию недавно еще подпольной экстремистской стихии. Отсюда и целый каскад бутафорских постановлений и решений, незамедлительно объявляемых незаконными парламентом страны, и полюбившаяся «бородачам» игра в удалую военную мощь и так продолжая до предела испытывать терпение центра и соседей».

Не слишком ли тяжела ноша для Гулиева, не время ли обуздать потерявшего меру сочинителя? Д. Гулиев не смог доказать, что в Армении действительно имеются экстремистские идеологи, и в то же время обстоятельно показал, что его статья пропитана на экстремизмом. Пора, одуматься. Заменить конфронтацию здравым смыслом, не возбуждать народ. Иного пути не дано.

Х. БАРСЕГЯН, доктор исторических наук.

*****

Снова Бердадзор

Голос Армении (Коммунист) № 259(17147) 1990-11-21

И вновь вести из Бердадзора — словно строки из военных сводок. Зверские убийства, поджоги, захват заложников, угон скота. Кажется, эскалация напряженности сегодня выгодна азербайджанской стороне как никогда. Всеми самыми невероятными методами пытаются азербайджанские агрессоры помешать нормальному течению жизни в нашей республике, не давая ни сна, ни покоя Арцаху.

Мы созвонились с Бердадзором: как прошла ночь с 19 на 20 ноября? Ночь прошла относительно спокойно, сообщили нам. Но вечером была подожжена еще одна ферма, на этот раз в селе Кирово. Продолжается круглосуточное дежурство во всех армянских селах. Войск пока здесь нет, и этому можно только порадоваться — ведь, как показало само время, они в регионе расположены лишь для того, чтобы разоружать армянское население. Да, только армянское...

Варварские набеги азербайджанских преступников в милицейской форме 18 и 19 ноября были отбиты. Хотелось бы верить, больше не полезут, но провокации ныне прочно утвердились в военно-политическом арсенале Азербайджанской ССР, ведомой ее новым меджлисом. И ответа на вопрос «до каких пор?» ждать пока не приходится.

А. ГАЗАЗЯН.

*****

Четыре дня в Нагорном Карабахе

Русская мысль 1990-11-23

Экспресс-Хроники, № 46 (171)

Еще 7 ноября я была в Степанакерте. Не приведены в порядок интервью, взятые там и в Ереване, собственные записи и мысли. Может быть, впереди попытка анализа ситуации. Однако уже сейчас хочу попробовать выполнить то, чего требовали от меня почти все, с кем приходилось встречаться: описать кусочек сегодняшней жизни Карабаха таким, каким он предстал перед моими глазами.

Итак, 2 ноября корреспондент агентства «Постфактум» Александр Искандерян и я прилетели в Ереван и 3 ноября сделали попытку вылететь в Степанакерт.

4 ноября мы благополучно добрались до Степанакерта, прошли паспортный контроль, дали осмотреть содержимое своих чемоданов, были занесены в списки прибывших, изложив каждый свою легенду о целях приезда в город и наконец оказались в городе в доме Асмик Микаелян: председателя Фонда материнства. Хозяйка находилась в страшном волнении: ей сообщили, что комендант аэропорта, угрожая арестом, запрещает инженеру по связи принимать два самолета АН-32 из Еревана с грузом муки. В городе уже несколько дней нет хлеба ни в детских садах, ни в больницах. У жителей хлеб недельной давности, хранится он в холодильниках и перед употреблением подвергается «реанимации». (В НКАО прекрасный урожай зерна, но не хватает электроэнергии и нет мельниц. Восстанавливаются старые ветряные, водяные, но их пока мало.) Около 2,5 часов Асмик звонила по всем телефонам комендатуры, пытаясь найти источник запрета. Заместитель коменданта города Александров сообщил, что приказ был отдан Министерством гражданской авиации АзССР. Все работники комендатуры были любезны, удивлялись бесосновательности приказа, но... К вечеру самолеты все же разрешили посадить, доведя страсти до накала.

Мы услышали множество рассказов о том, что в иные дни аэропорт совсем не принимает самолеты, и народным депутатам, находящимся в НКАО, приходится обращаться к самому Бакатину. (Так было за два дня до нашего приезда.) Нам рассказывали, что из чемоданов конфискуют спиртные напитки и изданные в Союзе книги; что в годовщину землетрясения был запрещен траур, поскольку его не объявило правительство Азербайджана; что на основании запрета на зрелищные мероприятия в День защиты детей запретили проводить утренники в детских садах и возложение цветов к памятнику Ленину, а гражданскую панихиду не дали провести на основании запрета на митинги; что солдаты ночью обворовывают учреждения вплоть до детских садов и уносят все — от ковров до домашних тапочек. Все это описывалось без особого возмущения, как привычные неприятности. Неприятности покрупнее нам пришлось увидеть в следующие дни.

Вечером 4 ноября мы отправились в Аскеран. Проезжая азербайджанское селение Ходжалу, получившее недавно статус города, мы обратили внимание на активное строительство, ведущееся там. Ни в этот вечер, ни на следующее утро наш хозяин не решился выполнить мою просьбу — остановить в Ходжалу свою машину. И не напрасно. Именно этой ночью в комендатуру Аскерана поступило сообщение о том, что из «Жигулей» АГМ-76-45 белого цвета в районе Ходжалу обстреляна армянская машина. Комендант Аскерана полковник В.Н.Заикин принял сообщение, отправил на место происшествия своего заместителя и передал информацию дальше: «В районе Ходжалу из белых «Жигулей» 76-45 обстреляна военная машина».

Преобразование информации произошло на наших глазах. В это время мы «навещали соотечественников» (русского коменданта и его команду) в качестве гостей одного из аскеранцев, пользующихся расположением полковника. Мы провели в комендатуре несколько часов, наблюдая приветливых людей, подменивших в НКАО все структуры власти. Судя по их ответам на вопросы, наша «военная хитрость» никого не обманула, и в комендатуре хорошо понимали, кто мы такие.

Утром 5 ноября мы вернулись в Степанакерт и в первую очередь побывали в областной больнице. Хирург Валерий Ервандович Марутян, показывая нам своих изувеченных, раненых пациентов, сказал: «В городе наглое беззастенчивое! Мы занимаемся военно-полевой хирургией, хотя наши пациенты — мирные люди. Солдатам ничего не стоит выстрелить, ударить прикладом в лицо. 2 января был расстрелян в упор очередью из автомата скульптор Армен Аюбян за то, что задал вопрос солдату: „Зачем стреляете?“ 24 мая к раненому юноше 16 лет Рудикю Хачатряню не дали подойти врачам, и он скончался от потери крови».

Вот несколько типичных пациентов.

Гаспарян Юрий Михайлович, 28 лет, село Авдур Мартунинского района, сквозное ранение грудной клетки. 28 октября в 9.30 услышал снизу крик: «Угоняют скот!» Пошли отбивать, без оружия. Ранен из автомата Калашникова пулей со смещенным центром.

Грачик Мирзарян, электромонтер, житель Степанакерта. 30 октября в 21.30 (за полчаса до комендантского часа) шел с друзьями по улице. Встретили солдат. Один из идущих, подросток, побежал. Солдат хотел стрелять ему вслед. Грачик схватил его за автомат. Его увезли в «Фильтр» за городом, скомандовали: «Лицом к стене, ноги шире плеч!» Затем удар, падение, снова удар прикладом в глаз. Через час пришел комендант и отправил в больницу. По словам окулиста, глаз полностью потерян.

Карен Аракелян, 24 года, житель Степанакерта, травма обоих глаз и сотрясение мозга. 5 ноября в 13.00 ехал из Аскерана в маршрутном такси. Машину остановили двое: лейтенант и солдат. Всех вытащили наружу, избили водителя, пассажирам велели лечь на землю. Карен спросил! «Зачем ложиться?» Лейтенант ударил его прикладом в лицо и затолкал в свою машину: По дороге долго били, отобрали 300 рублей и золотое кольцо: Доставленный в комендатуру Аскерана, Карен пытался требовать, чтобы ему назвали фамилию лейтенанта. Ему ответили: «Не твоё дело!» и отправили в фильтрационный пункт в сопровождении того же лейтенанта. Там с лейтенанта потребовали объяснения о причинах задержания, но имени его Карен так и не узнал. Когда Карену стало совсем худо, его доставили в больницу.

За 5 ноября таких пациентов в областную больницу поступило трое. Все с повреждением глаз и сотрясением головного мозга. В этот день прошел слух о том, что недалеко от Аскерана кто-то разбил голову солдату внутренних войск. Об этом знали жители Степанакерта и все солдаты. Однако подробностей происшествия нам установить не удалось, поскольку мы не рисковали вступать в формальные контакты с комендатурой Степанакерта, опасаясь быть высланными из НКАО. Весь день в центре шло накопление войсковых частей, разъезжали танки и БТРы.

Там же в больнице мне удалось поговорить с солдатом армдивизиона пехоты, заканчивающим службу в СА Юрой Частоколиным из украинского города Жмеринки. Он оказался в больнице по поводу вполне мирного аппендицита. Из 2-х лет службы он 1,5 года провел здесь. Юра объяснил мне разницу между войсками СА, МВД и ОМОН. По его словам, «в его функции» не входило «наводить порядок в городе», это делают внутренние войска, а карательные акции проводит ОМОН. У Юры появилось много друзей в городе, в

больнице хорошие отношения. Об офицерах говорит, что они разные, но в большинстве своем наживают здесь деньги, спекулируют товарами из Азербайджана, пользуясь блокированием дорог. («Им это очень выгодно. А то в два дня сняли бы блокаду».) В армии, по его мнению, страшнее всего «афганцы». («Не те, которые воевали, а те, что торчали на границе».) Один такой руководит местным ОМОН.

Как действует этот отряд, мы имели возможность увидеть в тот же день.

Часов в шесть вечера 5 ноября мы брали интервью в редакции газеты «Советский Карабах». Вдруг с улицы раздались крики. Мы спустились вниз и направились на ул. Могилевскую, откуда слышали женские крики и гул голосов.

Неожиданно в городе погас свет. Только перекресток был освещен прожекторами, за ними в позах боевой готовности стояли омовцы в черных беретах. Повинуясь естественному желанию идти по освещенной части улицы, я сделала несколько шагов в направлении живописно расположившейся группы черноберетников. Чьи-то сильные руки рванули меня за плечи в темноту: «Вы с ума сошли. Они же могут выстрелить в любой момент!» Нас окружили люди с взволнованными лицами. Стали рассказывать, что полчаса назад «красные береты» (очевидно, солдаты внутренних войск) напали на жителей дома N 23 по Могилевской улице. Всем, кто оказался рядом, велели встать лицом к стене. Били прикладами в спину. Одну женщину ударили кулаком по лицу. Житель дома Геннадий Артюнян гулял с дочкой Кристиной. Когда отца стали бить прикладом, девочка бросилась к нему и схватила солдата за ноги. Тот ударил ее сапогом и отбросил в сторону. Загнав всех в дом, «красные береты» разгромили парикмахерскую, шахматный клуб и штаб ДНД. (При всех подобных акциях по какой-то непонятной причине одним из объектов агрессии становятся советские плакаты типа: «Народ и партия едины», которых до сих пор множество в Степанакерте.) После этого «красные береты» убрались, и минут через 10 появились «черные» (омовцы). Все они выглядели весьма странно: остекленелые глаза, отрывистые выкрики, но двигаются ловко, почти как в танце.

Жители города перестали ощущать остроту происходящего. Когда наутро 6 ноября мы пришли проведать маленькую Кристину, оказалось, что несмотря на бессонную ночь, утром ее отвели в детский сад. Делаются попытки духовно защититься от происходящего в городе, где нет церкви, организовалось молитвенное собрание. Его посещают многие, в том числе подростки. Мы были на таком собрании 6 ноября вечером, а утром того же дня слушали детское молитвенное пение в детском саду, где прошло массовое крещение. Вдохновитель духовной жизни Степанакерта — епископ Арцаха Паркев Мартиросян, о котором говорят как о подарке судьбы карабахскому народу. На одном из религиозных праздников после молитвы за армянский народ он предложил пастве помолиться за народ Азербайджана. Почувствовав недоумение, он сказал: «Прошу вас, если не можете сделать это от себя, то сделайте для меня, как выполнение моей просьбы».

В середине дня 6 ноября я отправилась в Киркиджан, предместье Степанакерта, преобладающим азербайджанским населением. Меня предупреждали, что в Киркиджане тьма военных (что было бы очень естественно), и мне грозит высылка из НКАО. Но это оказалось неверным. Стоял всего один автоматчик, который не повернул головы в мою сторону, когда я направилась вверх по улице Киркиджана. Первый дом был армянским, там живут беженцы из Баку. Стена дома покрыта следами от пуль. Обитатели рассказывали о том, что часто ночью идет стрельба и не удается сомкнуть глаз. Мое желание побывать в азербайджанской части не вызвало понимания. Улица, по которой я поднималась, казалась мертвой, глухие каменные заборы и тишина. За одним из них я наконец увидела женскую фигуру и окликнула хозяйку. Та быстро пошла к воротам, открыла их и на мое «Здравствуйте» ответила «Салам!». Я поняла, что попала туда, куда хотела. Хозяйка была в доме одна. Ее муж и сын ушли по делам. Мы сидели часа полтора, и она рассказывала мне о том, как сожгли их дом в 1988 г. (всего тогда сожгли 68 домов — по ее словам, по словам армян — 40) с работы пришлось уйти, муж, каменщик, строит кому-то наверху дом, сын (1969 г.р.) после года поисков работы идет служить в милицию. (В городе говорят, что азербайджанская милиция все растет. Сотрудников милиции привозят в Степанакерт в помощь постоянным войскам для «поддержания порядка») Все продукты покупают в Шуше по списку: 1 кг. сахарного песка. 1 кусок мыла в месяц. Армян ругает за Карабах, но в первую очередь во всех бедах обвиняет Горбачева. В доме очень бедная обстановка. Побродив по дому, я увидела в соседней комнате на кровати, стоявшей перед окном, старое охотничье ружье и патроны. (Степанакертотцы говорили мне, что так во всех домах Киркиджана: То, что ружье лежит открыто, свидетельствует лишь о сегодняшних отношениях между армией и азербайджанским руководством.)

Я зашла еще в два азербайджанских дома. В одном из них девочка лет двух, увидев новое лицо, дрожа бросилась к матери с криком, похожим на наше «пиф-паф». Когда я уходила, мать девочки дала мне большой пакет с яблоками со словами: «Пойдите к армянам, дайте им, тоже пусть едят». На вопрос о солдатах ответили: «Это наши братья». Когда же я рассказала, как этот «брат» пинал ногой ребенка, качали головами и вздыхали: «Бедные дети». Однако одна из женщин воскликнула. «Если утром убили солдата, они тоже могут убивать». Когда я спустилась вниз, мало кто из армян мог побороть себя и взять «турецкое» яблоко, но все же такие были.

Утром 7 ноября мы узнали, что накануне в 23.45 был разгромлен Степанакертский электротехнический завод. Кочегара Зейнала Баласаняна избили, а сторож Сергей Арутюнян исчез. (Говорят, что «исчезающие» отвозятся в Шушу и там им бывает несладко.)

Последняя беседа была у меня с двумя солдатами МВД СССР русскими. Они в Степанакерте около двух месяцев. (Их меняют приблизительно раз в 2-2.5 месяца.) Местным населением недовольны: «Азеры лучше!» Жалуются, что даже дети могут их обругать на улице: «Если он ругается, конечно, я его палкой стукну». Они уверены, что ежедневно убивают русских солдат, но сами с этим не сталкивались. Знают про убитого солдата, но не знают никого, кто бы это видел. Они были в Баку в январе: «Вот тогда азеры были звери!» На мой рассказ о событиях вчера 5 ноября говорят: «Это ОМОН». Но среди населения бытует мнение, что в определенных случаях они меняют форму.

Улетали мы около трех часов дня 7 ноября. В здание аэропорта я прошла только потому, что я русская. Стыдно было брать без очереди билеты: некоторые степанакертцы уже по 2-3 дня не могут вылететь в Ереван. Наши чемоданы снова подверглись ревизии, и у нас были изъяты все записи. Но уже перед самым вылетом офицер вернул их нам, сообщив, что все это уже передано по телефону в Москву. При этом он напутствовал нас словами: «Только освещайте объективно!»

Думаю, что объективный вывод из увиденного будет таким: сегодня русская (советская) армия, переданная Горбачевым в подчинение организатору «первых в Азербайджане демократических выборов» Муталибову, осуществляет варварский военный террор над населением Нагорного Карабаха. Таким образом, подавляется не только народное движение в Карабахе, но и демократическое движение в самом Азербайджане в обмен на сохранение коммунистического режима и приостановление действия декларации о суверенитете.

СВЕТЛАНА ГАНУШКИНА

Москва, Из «Экспресс-Хроиники» N 46 (171)

*****

Как взрывали телецентр

Комсомольская правда 1990-11-25

Советский феномен последних лет: чем больше трагедий происходит, тем меньше эмоций они вызывают. Поражают уже не факты, а статистика, количество жертв, а не причины их гибели. «Сроки давности» преступлений сокращаются, и они переходят в прошлое, не став предметом исследования в настоящем.

В отличие от «сенсорного голода» — болезни, вызванной отсутствием эмоций, в обществе царит «сенсорное ожирение» — защитная усталость чувств. Смотрите: сейчас, после Оша, Ферганы, Молдовы, события в Баку кажутся далеким прошлым, а случились они еще только в этом году. И если старый боевик назывался: «Следствие окончено, забудьте...», то сейчас и следствие-то еще в самом начале, а для общества дело уже списано в архив. Банально было бы объяснять, почему этого делать нельзя.

Итак, в ночь с 19 на 20 января 1990 года в Баку с боем вошли войска. Официальным поводом для введения чрезвычайного положения послужило «обострение обстановки в Баку, попытки преступных, экстремистских сил насильственным путем, организацией массовых беспорядков отстранить от власти законно действующие государственные органы... и в интересах безопасности граждан».

При установлении режима чрезвычайного положения, по экспертным данным, погибли 121 человек, ранено более 700, пропали без вести 12. Потери армии при снятии блокад с мест дислокации войск, в ночных уличных боях и несении службы по поддержанию режима — 21 человек убитыми и более 90 ранеными.

За неделю до взрыва

До ввода войск, 13 — 15 января, отчасти и 16 — 17-го, в Баку шли садистские армянские погромы, по некоторым данным, убито 66, получили телесные повреждения 112 человек. Параллельно — многотысячные митинги, руководимые Народным фронтом Азербайджана (НФА) требовали свержения руководителя республиканской компартии Везирова. Люди НФА блокируют военный и гражданский аэродромы, военный городок. Лидеры НФА фактически обладают властью в столице республики. Их политический рейтинг настолько высок, что наблюдателям ясно — результаты назначенных на конец января парламентских выборов предрешены. Местная власть парализована, военные бездействуют, и совершается главная ошибка — погромы не пресекаются. К 19 января их уже в городе нет, усилиями НФА и немногочисленных нарядов внутренних войск обстановка нормализуется. Вводить чрезвычайное положение, чреватое многими жертвами, уже бессмысленно. А значит, дальнейшие действия войск и отдавших им приказ политиков будут направляться не столько на охрану прав личности, сколько на борьбу против национально-освободительного движения, за сохранение существующей власти, угроза замены которой на предстоящих выборах абсолютно реальна. Более того: если несколько дней назад участие войск морально было бы оправдано, то 19 января оно приобретало принципиально иную окраску. Москву уже возможно обвинить в том, что она медлила, когда дело касалось жизни людей, но использовала силу оружия, когда возникла угроза жизни власти. Поэтому-то, по моему мнению, и необходим был новый, убедительный аргумент для установления военного режима и перенесения даты выборов. И этот аргумент был найден.

Обратите внимание на логику официальной версии. Объясняя причины ввода войск, ТАСС в числе других, давно известных, называет и новую: «прямое действие по захвату радиотелецентра». Пресс-центр МВД развивает тему: «в одной из секций главного энергоблока телевидения произошел сильный взрыв, по всей вероятности, самодельного (подчеркнуто мной.— Д. М.) взрывного устройства». А генерал-лейтенант Александр Овчинников 23 января в печати делает вывод: «Экстремисты вывели из строя энергоблок телестанции». Именно этот вывод был широко распространен средствами массовой информации и официально фигурировал в документах союзного парламента. Такая версия позволяла оправдать и ввод войск, и объясняла, почему днем 19 января тогдашний Председатель Совета Союза Евгений Примаков о чрезвычайном положении не сказал ни слова, а в 00 часов без уведомления населения оно было введено. Сейчас я уверен: именно взрыв на телецентре использовался как главный аргумент для применения силы,

именно этот взрыв послужил причиной гибели десятков людей.

После проведенного нами журналистского расследования готов утверждать: официальная точка зрения — ложь. И, утверждая это, упрека: «следствие не закончено, а газета делает выводы» — принять не могу. Дело «по факту взрыва» фактически заморожено на начальной стадии. Оно кочевало из КГБ республики в республиканскую прокуратуру, оттуда в военную прокуратуру Закавказского военного округа, затем вновь в прокуратуру Азербайджана, откуда буквально несколько недель назад попало в Главную военную прокуратуру, и там, по моим сведениям, его тоже не признали «своей компетенцией», отправив в КГБ СССР... Напомню: этот пинг-понг занял уже 9 месяцев. Пора бы что-то рожать... На разных этапах следствия журналисты «Комсомольской правды» старались, как могли, ему помочь. Давали свидетельские показания, предоставляли органам имеющиеся в нашем распоряжении видеоматериалы, беседовала с различными должностными лицами. Результат известен. И потому — вот наша версия события.

За час до взрыва

...Вечером 19 января перед зданием проходной телевидения идет митинг. Территория охраняется курсантами Бакинского высшего общевоинского командного училища имени Верховного Совета Аз.ССР. Внутри находятся работники дежурной смены и военные. Посторонних за оградой нет. Приблизительно в семь часов вечера в комнату дежурных энергетиков Романова и Гусейнова в сопровождении командира роты курсантов полковника Марка Давыдовича Шмоткина зашли четверо (возможно, пятеро) неизвестных. Курсантов и Шмоткина Гусейнов и Романов в лицо знали, этих людей — нет. Одеты они были странно. Спортивные костюмы под маскхалатами, кроссовки. Короткоствольные автоматы. (У курсантов, как мне достоверно известно, подобного оружия не было). Один из неизвестных держал в руках синюю спортивную сумку. Суть вопросов пришедших была проста: где находятся главные кабели питания, нет ли аварийной системы, есть ли возможность подключить вместо энергоустановки дизельные двигатели.

Выяснив, что аварийной системы нет, дизели подключить невозможно, один из них ножом вскрыл линолеум, под которым лежали металлические плиты, закрывающие кабели. По приказу «неизвестных» курсанты, стоящие на входе энергоблока, отконвоировали Романова и Гусейнова в гримуборную телестудии, где находились другие военнослужащие. Еще минут через двадцать — тридцать энергетика зашлышали глухой взрыв. Им велели не беспокоиться. Правильно, между прочим, сказали. Беспокоиться уже было нечего... Еще приблизительно через час (возможно, полтора) Романова и Гусейнова, как объяснили, «для их же безопасности» переодевают в военную форму и окольным путем, через ограду, под конвоем, переправляют в здание Верховного Совета республики, стоящее напротив телестудии.

Далее в «операции» происходит некоторая неувязка. Необходимо пояснить, это важно, — здание Верховного Совета никогда не находилось в руках «экстремистов». Снаружи и изнутри его охраняли военные, а на входе еще и местные милиционеры. Вот, им-то Романов с Гусейновым и начали кричать, что они не солдаты, что их силой переодели, предъявляли свои служебные удостоверения. Произошел конфликт, в результате которого постовые сдали энергетиков наряду местной милиции...

После допросов тот и другой скрывались у знакомых, где мы и нашли их через нескольких посредников. Романов и Гусейнов не пострадали. А вот давший нам информацию о том, что, возможно, «и не экстремисты взорвали энергоблок», главный режиссер телевидения Васиф Бабаев был арестован. Арестован ночью, на глазах жены и дочери, с уверениями, что «сейчас даст показания и вернется». Вернулся он не «сейчас» — был переправлен в Ульяновск, в тюрьму УВД, по дороге избит, пробыл под стражей почти 40 дней...

Теперь — необходимые подробности. Как мне стало известно, прибывшего по горячим следам на место взрыва следователя республиканского КГБ к военным под угрозой применения оружия не допустили. М. Шмоткин со мной разговаривать отказался, хотя вопрос-то был простой — по чьему приказу он беспрепятственно допустил на охраняемый им объект «неизвестных лиц». (Кстати, 30 — 35-летнего возраста, то есть — не солдат срочной службы или курсантов). Удалось выяснить, что М. Шмоткин, однако, о выполнении приказа по конвоированию Романова и Гусейнова своему непосредственному начальнику все-таки доложил. Мне не дали возможности ознакомиться с делом, тем не менее, по некоторым сведениями, Шмоткин показал, что вывел из энергоблока Романова и Гусейнова «в целях их безопасности». Значит, об опасности знал?

Ну и взрывное устройство, прямо скажем, тоже самодельным не назовешь. По моим данным, при взрыве использовались бризантные взрывчатые вещества, основу которых составляют тротил и аммиачная селитра. Применяются они в основном для снаряжения мин и фугасов. Разумеется, подобное «вещество» могло быть и украдено, использовано «экстремистами», но при условии охраны телецентра и всех вышеприведенных обстоятельств, согласитесь, такой вывод вряд ли допустим...

Сразу после взрыва

В принципе понятно, что к взрыву причастны «военнослужащие». К этому выводу пришли и следователи, начинавшие вести «дело». Понятно, что взорвали не курсанты, они лишь прикрывали «операцию». Предположительно я уже мог бы назвать и спецподразделение, непосредственно осуществившее взрыв, но еще интереснее подождать результатов расследования дела и узнать, в чьей же оно все-таки компетенции. (Кстати, отдадим должное профессионализму людей, до которых следствие так и не добралось). И не менее важно понять — кто из политиков отдал приказ на проведение акции. Здесь скорее всего без парламентского расследования, без политических оценок не обойтись. Ведь мы вновь столкнулись с ситуацией, при которой «государственная безопасность» понимается лишь как безопасность государства, а не его «подданных». Мы вновь столкнулись с ситуацией, когда охрана самого себя делает государство опасным.

Да, безусловно, революция чего-либо стоит, если она умеет защищаться. Но что же это за революция, если она защищается таким образом?

Д. МУРАТОВ. (Наш спец. корр.).

P.S. А выборы в Азербайджане между тем действительно были перенесены, проходили они в условиях чрезвычайного положения, наблюдателей из других регионов отлавливали и отправляли восвояси, избирательная комиссия республики завалена десятками жалоб...

*****

Депутатский запрос народного депутата Зория Балаяна

Советский Карабах № 252(2683) 1990-11-27

В Кремле Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов принял народного депутата СССР от Нагорного Карабаха Зория Балаяна. В состоявшейся беседе затрагивались вопросы об обострившейся ситуации в Арцахе и о новых актах вандализма в Нахичеванской АССР.

Зорний Балаян передал депутатский запрос на имя Президента страны Михаила Сергеевича Горбачева и Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянова.

Ниже приводится текст депутатского запроса.

Президенту СССР М. С. ГОРБАЧЕВУ

Председателю Верховного Совета СССР А. И. ЛУКЬЯНОВУ

ДЕПУТАТСКИЙ ЗАПРОС

Как известно, Нахичеванская автономная республика была передана незаконно под протекторат Азербайджанской ССР договором между Россией и Турцией в марте 1921 года. Созданное новое административное деление на исторической армянской территории называлось автономной потому, что армянское аборигенное население там было преобладающим. С тех пор коренное население методично подвергалось депортации и безнаказанно разрушались все армянские памятники христианской цивилизации, в том числе и истинные шедевры мировой храмовой архитектуры.

С ноября 1988 года на территории Нахичеванской АССР не осталось уже армян и русских. Через год на всем протяжении была демонтирована государственная граница. А в январе 1990 года, в дни армянских погромов в Баку, сессия Верховного Совета Нахичеванской АССР приняла решение о выходе армянской автономной республики из Союза ССР.

Таким образом была сделана попытка окончательно отторгнуть историческую армянскую территорию не только от самой Армении, но и от страны в целом.

И вот на днях сессия Верховного Совета автономной республики под председательством Алиева приняла решение по существу зафиксировать официально упразднение армянской автономной административной единицы.

Провокационная эта акция сотворена в нарушение Конституции СССР. Сам по себе этот чудовищный в своем цинизме факт, свершившийся в результате геноцида армян в Нахичеване, должен взывать к суду над всеми, кто организовал преступление против человечности. Ибо согласно декларации Генеральной Ассамблеи ООН геноцид это не только физическое уничтожение народа или его части, но и создание тех невыносимых условий, при которых местные жители вынуждены оставлять родные дома.

Трагический пример Нахичевана, ставшего жертвой сталинщины, алиевщины и извращений социализма, а также полная безнаказанность преступлений, совершенных в армянской автономной республике, сегодня по сути развязывают руки тем, кто продолжает политику геноцида и депортации в Карабахе. Учитывая, что юридический принцип срока давности не распространяется на виновных в совершении преступлений против человечности, и сознавая, что в правовом и цивилизованном государстве наказание за геноцид и вандализм должно быть неотвратимым, прошу образовать президентскую комиссию по Нахичеванской АССР и депутатскую комиссию Верховного Совета СССР по правам человека и по предотвращению дальнейшего уничтожения сохранившихся армянских памятников истории и культуры Нахичевана (Агулис, Ордубад, Джульфа, Нахичеван, Норашен и другие).

Я надеюсь, что в эту тревожную для страны пору, когда от пренебрежения к казалось бы, вопросам частным страдают вопросы общие — общечеловеческие, общегосударственные, вы не оставите бездейственного внимания этот мой депутатский запрос.

С уважением Зорий БАЛАЯН

26 ноября 1990 года

*****

Протест коллектива Степанакертского отделения Кироваканского пединститута

Советский Карабах № 252(2683) 1990-11-27

Коменданту района чрезвычайного положений генералу-майору **т. Сафонову В. Н.**,
Начальнику УВД НКАО **т. Ковалеву В. В.**

Профессорско-преподавательский состав Степанакертского отделения КГПИ возмущен в связи с захватом единственной «дороги жизни» для НКАО — Степанакертского аэропорта вооруженными лицами азербайджанской национальности. Нет сомнения в том, что эта акция произведена по указанию руководства Азербайджана и с согласия командования внутренних войск МВД СССР, дислоцированных в НКАО.

Мы рассматриваем этот факт как очередную провокацию, направленную на дестабилизацию обстановки и обострение межнациональных отношений в регионе.

Требуем положить конец подобным незаконным актам, создать нормальные условия для созидательного труда и немедленно освободить аэропорт от вооруженных лиц азербайджанской национальности.

Протест принят на собрании профорганизации отделения 23 ноября 1990 года.

*****

Все начинается с дороги

Советский Карабах № 254(2685) 1990-11-29

Объединение «Арцах-автодор» ныне входит в структуру Министерства автомобильных дорог Республики Армения.

— Что дало это структурное изменение? — спрашиваю начальника объединения Бориса Аватимяна.

— 1989 год обещал нам прекрасную перспективу. Наконец, мы сумели достичь того, чтобы полагающиеся нам стройматериалы и технику получали непосредственно из Госплана СССР. Увы, последующие события сорвали все наши программы. Госплан СССР довольно легко перевел наши фонды в Госплан Азербайджана. Мы успели получить немного вторичных материалов, а бульдозеры, автомашины и другая дорожно-строительная техника до сих пор не поступали.

Из шести асфальтобетонных заводов получили один. Когда наш представитель побывал на заводе и справился относительно пяти остальных, ему ответили, что все уже получены и указали на адреса: НКАО, Али-Байрамлы, НКАО, Лачин и т. д. Вот вам и планирование по-азербайджански. Могу продолжить список. Из шести комплектов камнедробильных установок получили всего один. Наш представитель побывал в Полтаве с тем, чтобы узнать что-либо о судьбе остальных. Та же картина повторилась и здесь. В документах значились азербайджанские районы, не входящие в НКАО.

Начальник объединения посетовал и на руководителей области. Он считает, что неправильно распределяются получаемые в незначительном количестве горюче-смазочные материалы и новая техника.

Именно поэтому сегодня работает лишь 60 процентов имеющихся механизмов объединения. Если его подразделения сегодня могут хоть как-то работать, то это во многом благодаря отправленным из Армении и различными путями добытым материалам.

В первый год блокады, 1988-м, дорожные строители области выполнили план на 80 процентов. Такая же картина была и в 1989 году. Против плановых 13,7 млн, было выполнено работ на 11 млн. рублей, из коих 3,2 млн. рублей приходится на долю дорожных строителей Арташата и Гориса. За девять месяцев 1990 года против 12,5 млн. рублей было выполнено работ на 10,5 млн. рублей. Из них 4,3 млн, реализовали строители Армении.

— Как бы трудно ни было надо работать и при этом прежде всего надеяться на свои силы, говорит начальник объединения. — Медленно, с трудом, но создается собственная производственная база. В городе Мартуни скоро завершится строительство цементнобетонного и асфальтобетонного завода. В этом районе 244 км дорог, и только 50 км из них покрыты асфальтом. Строящийся здесь завод позволит постепенно асфальтировать и остальные участки.

На базе Степанакертского дорожно-строительного управления № 9 возводится второй асфальтобетонный завод. Он будет сдан в эксплуатацию в первом квартале 1991 года. В том же управлении с мая текущего года функционирует завод железобетонных конструкций, продукция которого продается и частному сектору.

В Мардакертском районе (в Гетаване) в 1988 году был создан второй участок по строительству и эксплуатации дорог со своим асфальтобетонным заводом. Здесь продолжается сооружение предприятия по выпуску железобетонных конструкций. Его предусматривают завершить в 1991 году.

Что же предпринимается для проведения новых дорог? В этом направлении также сделано немало. Проложена новая восьмикилометровая дорога Кичан — Казанчи. По старой передвигаться не было никакой возможности, поскольку она проходит через азербайджанские села. Построена также дорога Кичан — Члдран. Рядом с селом Шош пролегла новая магистраль к селу Каринтак. Для сел Эдиллу, Ахуллу, Джжракус и еще девяти других проложена новая объездная дорога к поселку Гадрут. Магистраль Блутан — Ареш — Хрманджук также новая. Правда перечисленные участки пока еще не покрыты асфальтом, но сравнительно безопасны.

В центре внимания объединения находятся также дороги Шаумянского района. В эксплуатацию сдан отрезок Талиш — Шаумян, соединяющий область с районом. В 1991 году на границе Мардакертского и Шаумянского районов, через реку Инджа будет построен железобетонный мост. Готовы проектно-сметные документы для ремонта имеющихся и прокладки новых дорог в районе. У села Талиш продолжается строительство дороги, ведущей в Шаумянский район. Ближится к завершению сооружение трех мостов

(каждый протяженностью 60 метров) на дороге Кармир Шука —Гадрут.

Новый мост возведен на отрезке Гетаван — Атерк. В процессе строительства находится мост на участке Гетаван — Хунгутала. В первом квартале 1991 года будет сдана в эксплуатацию дорога Ванк —Гандзасар.

Строителям объединения работать эффективно мешает не только плохое снабжение горюче-смазочными материалами, стройматериалами, техникой, другим оборудованием. Не вызывает оптимизма и финансовое состояние дорожников. На сегодня объединение не финансируется никем. Если на капитальное строительство дорог Армения и облисполком выделяют хоть какие-то средства, то на их ремонт (ежегодно 8,5 млн. рублей) до сих пор не выделено ни копейки.

В новом году начнем строительство дорог, соединяющих Гарав, Мюришен, Аци, Норшен, Кусапат с магистралью, и отрезка проходящего из Члдрана через Мехмана.

Огромное стратегическое и экономическое значение имеет трасса Степанакерт — Мардакерт, однако строится она медленно.

— Почему? — спрашиваю начальника объединения.

— Это лишь кажущаяся медлительность. Ведь мы осуществляем капитальный ремонт этой дороги. Расширяется проезжая часть всей магистрали. Часть работ завершим до конца года. А в новом будут асфальтированы первые 20 км. Можно было бы и больше, если бы завершили строительство асфальтового завода, начатого еще в 1989 году. Оно затягивается потому, что трест «Армтранстрой» до сих пор не отправил обещанный завод.

С июня 1989 года дорожным строителям области помогают Арташатское ремонтно-строительное и Горисское дорожно-строительное управления. Арташатцы работают на прокладке дорог Кармир Шука — Гадрут, Аракел — Хцаберд. Их силами проложен около 40 километров новых дорог. В октябре нынешнего года арташатцы в Азохе сдадут в эксплуатацию новый асфальтобетонный завод. Нелегко было на каменистой местности проложить четыре десятка километров дорог, тем более, что уже год, как военными властями запрещены промышленные взрывы. Если бы не мощная техника, посланная Ереванским трестом «Заклефтегазстрой» и производственным объединением «АрмГазпром», вряд ли удалось бы построить эти 40 км.

Сделано, конечно, не мало, но и недостаточно. Пока еще много сел, не имеющих дорог. Объединение ощущает острую нехватку техники и оборудования. А есть и такие колхозы и совхозы, которые не имеют нормальных дорог и при этом не думают о том, чтобы самим привести их в порядок.

Все начинается с дороги и дорогой кончается. В этой борьбе за существование очень важно иметь безопасные и надежные дороги.

А. ГАРАКЯН

*****

Остерегайтесь омовцев

Советский Карабах № 254(2685) 1990-11-29

Случай этот произошел 24 ноября. Место происшествия — двор кооператива по техническому обслуживанию автомашин «Авто». Он находится рядом с Степанакертской конторой по эксплуатации газа. Рассказывает член кооператива Роберт Мнацаканян:

— Была суббота, и газовая контора не работала. В кооперативе находилась наша семья: отец Манас, братья Валерик и Аркадий, жена брата Эльмира. Около четырех часов два автобуса желтого цвета, оба без государственных номерных знаков, остановились на дороге. Затем один из них направился к нашему кооперативу и остановился совсем рядом. Как только двери открылись, из автобуса высыпала большая группа автоматчиков — в одежде — солдат внутренних войск. Едва спустившись, они направили автоматы прямо в нас и стали угрожать, что всех убьют. Еще долго не прекращались ругательства, оскорбления и угрозы в адрес армян. Мы поняли, что это не солдаты внутренних войск, а члены отрядов азербайджанской милиции особого назначения. Это видно было по их лицам и разговору. Недалеко от нас, на холме, играли 10-12-летние дети. Считая, что они пришли сюда для того, чтобы забросать камнями автобусы, следующие в Шушу, десять автоматчиков бегом направились к холму. Ребяшки в страхе бежали к ближайшему жилому дому. Затем один из автоматчиков схватил Аркадия за горло, встряхнул его, повторяя: мерзавцы, мы вас всех уничтожим.

— Мы с утра до вечера бываем здесь, — продолжает Роберт. — Уже сколько дней азербайджанские милиционеры бродят по этому участку дороги, стреляют из автоматов, угрожая людям.

— Разве комендантура не знает об этих выстрелах, — говорит старший брат Роберта Валерик. — Почему они так свободно используют оружие?

— В этот день жизнь членов нашей семьи находилась на волоске. Мы едва сдерживали себя, но не отвечали им. Кто знает, что бы могло случиться, ответь мы на их оскорбления, — заключает Роберт.

— Это был жуткий день, — говорит жена Валерика Эльмира.

Я побывал в ясли-саде № 10, который находится поблизости.

— В субботу 24 ноября, — говорит воспитательница М. Асрян, — вместе с Аидой Галстян мы находились во дворе, смотрели за ребятами, которые здесь игрались. Внизу на дороге слышались автоматные очереди. Мы тут же отправили детей в помещение. Они были очень напуганы.

— Наш сад находится на самой окраине города. Дальше нет ни жилых домов, ни производственных объектов, — говорит заведующая ясли-садом Н. Мовсисян. — В случае какого-либо чрезвычайного происшествия мы не можем позвать на помощь, поскольку у нас нет телефона. То обстоятельство, что мы находимся так близко к дороге, очень беспокоит нас. У нас воспитывается 350 детей.

Каждый выстрел вблизи сада приводит нас в ужас.

Была суббота...

С. ГРИГОРЯН